

УДК 94 [(476)+(44)] «1941/1945»

***В.П. Павлов***

## **УРОЖЕНЦЫ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛЬШИ**

В статье исследуется участие уроженцев Брестской области, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны в составе партизанских отрядов на территории Польши. В большинстве своем это были советские военнопленные, сумевшие бежать из нацистских лагерей и ставшие партизанами, а также разведчики, бойцы отрядов и групп, направленных советским командованием на территорию Польши.

### **Введение**

Одной из малоисследованных проблем истории Второй мировой войны является участие наших земляков в европейском движении Сопротивления. Первой попыткой раскрыть эту большую тему был раздел Р.Р. Крючка в четвертом томе «Гісторыі Беларускай ССР» [1, с. 532–543], но среди 39 названных автором участников европейского Сопротивления нет ни одной фамилии уроженцев Брестской области. Более полным является раздел автора статьи в книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» [2, с. 237–397], другие его публикации [3]. Детальному и глубокому исследованию мешают сложности в поиске соответствующих материалов: в архивах и музеях республики нет сведений об участии белорусов в Сопротивлении, развернувшимся в странах, оккупированных гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны. К сожалению, установить полную историю участия наших земляков в антифашистской борьбе на территории Польши не представляется возможным из-за недостатка источников, поэтому некоторые эпизоды выглядят фрагментарно.

Важной формой помощи советских людей польскому национально-освободительному движению было их непосредственное участие в партизанской борьбе на территории Польши. В 12 странах Европы совместно с другими патриотами сражалось против общего врага более 40 тыс. советских граждан, из них около половины – в Польше. Объясняется это следующими обстоятельствами. Во-первых, польский и белорусский народы в прошлом более всего страдали от традиционного «драх нах Остен» и поэтому чувствовали особую ответственность за судьбы своих стран перед лицом новой агрессии. Во-вторых, пролетарские партии вопреки усилиям правящих кругов Польши в довоенный период постоянно воспитывали свои народы в духе дружбы и пролетарского интернационализма. В-третьих, через территорию Польши проходили важнейшие коммуникации врага в сторону Восточного фронта, здесь же дислоцировались основные стратегические и оперативные резервы вермахта. В-четвертых, Польша была территориально близка к основным районам партизанского движения Белоруссии и Украины. И, наконец, в-пятых, тесному боевому содружеству советских и польских партизан содействовала языковая близость наших народов.

### **В совместных боях с патриотами Польши**

В годы войны на территории этой европейской страны оказались граждане БССР двух категорий: 1) военнопленные и гражданские особы, которые бежали из гитлеровских концлагерей, расположенных на территории Польши, либо из эшелонов, которые шли через Польшу; 2) бойцы партизанских отрядов и групп, направленных советским командованием по ходатайству или с согласия польских демократических сил. С конца лета 1941 г. по март 1945 г., когда большая часть Польши была освобождена от германских войск, они активно участвовали в освободительной борьбе польского на-

рода. Этот период, который длился более 40 месяцев, можно разделить на два этапа, и рубежом является весна 1944 г.

На первом этапе с помощью польских патриотов удалось осуществить десятки массовых и индивидуальных побегов из гитлеровских лагерей. Всего же на территории Польши бежало, по данным польских историков, более 65 тыс. советских граждан. В условиях жестокого режима оккупации многие из них снова попадали в руки врага. Но значительная часть бежавших советских граждан сумела связаться с польским подпольем и приняла активное участие в антифашистской борьбе.

Необходимо отметить, что некоторая часть военнопленных (особенно уроженцев Брестской и Гродненской областей), учитывая близость родной земли, стремились дойти до Белоруссии и здесь включиться в борьбу с врагом. Так сложилась судьба уроженца Ганцевичей старшего лейтенанта Андрея Ильича Исаченко. Попав в плен, он сумел бежать к польским партизанам, сражался вместе с ними, потом перебрался через Буг и боролся с врагом в должности командира взвода в составе партизанского отряда имени К.Е. Ворошилова бригады имени В.И. Ленина Брестского соединения [4, с. 246].

Активное участие в польском партизанском движении принимали многие уроженцы западных областей Белоруссии. В силу разных обстоятельств они вступали в партизанские отряды соседней с ними Польши, боролись с общим врагом за освобождение родной земли. Этому способствовало и то обстоятельство, что совсем недавно эти районы входили в состав Польши, сохранялись тесные родственные и другие связи.

Как свидетельствуют документы, первые советские партизаны из числа военнопленных появились в Польше уже в конце лета 1941 г. Так, генерал-губернатор Польши Г. Франк писал в своем дневнике, что советские солдаты и офицеры, сумевшие бежать из лагерей, совершают нападения на немцев и создают среди населения «неспокойную» обстановку [5, с. 132]. Некоторые из беглецов-военнопленных вступали в организации, созданные эмигрантским правительством В. Сикорского.

Ячейки Польской Рабочей партии (ППР основана в январе 1942 г.) создали комитеты помощи советским военнопленным, помогали им укрываться от преследований и направляли в партизанские отряды и группы. Один из организаторов ППР и ее первый Генеральный секретарь М. Новотко сообщал 24 июня 1942 г. Генеральному секретарю исполкома Коминтерна Г. Димитрову: «Тысячи красноармейцев и командиров, которые убежали из германских лагерей военнопленных, скрывают наши рабочие и крестьяне. Везде имеем с ними связь. Чем можем, помогаем. Мы решили включить их в наши партизанские отряды». В конце августа 1942 г. Г. Димитров рекомендовал М. Новотко помочь 60 тыс. советских военнопленных, которые работали в угольных шахтах Силезии, использовать их в борьбе против оккупантов. «Осторожно установите наличие коммунистов среди них и свяжитесь с ними, – рекомендовал Г. Димитров. – Если в будущем умело организовать работу по побегу их, то такие люди могут быть хорошими кадрами для ваших партизанских отрядов» [6, с. 113, 115].

Осенью 1942 г. в д. Ольманы Столинского района был создан партизанский отряд из местной антифашистской группы в количестве 57 человек. Командиром отряда был избран К.В. Шубич, комиссаром А. Поляница, начальником штаба Сидоренко. Осенью 1943 г. отряд вошел в подчинение командира Ровенского партизанского соединения генерал-майора В.А. Бегмы, который назначил командиром отряда Николая Иосифовича Куницкого, уроженца Кобринского района. К.В. Шубич стал его заместителем. Отряд был назван именем И.В. Сталина. 18 февраля 1944 г. по приказу Украинского штаба партизанского движения (УШПД) отряд в составе 75 хорошо вооруженных бойцов перешел линию государственной границы и действовал на территории Польши [7, с. 241]. В тяжелых и кровопролитных боях погибли уроженцы д. Ольманы партизаны отряда А.Д. Буян, В.А. Буян, В.П. Буян, подрывник Л.С. Буян, командир отделения

Г.Я. Мозоль, командиры взводов П.Г. Мороз и Т.С. Мороз, уроженцы хутора Островок (сейчас не существует) партизаны А.А. Мороз, А. Розанович, Г.П. Шпаковский, уроженцы д. Кошара (Кошара-Альминская) начальник боепитания отряда И.М. Вабищевич, А.С. Шпаковский и другие партизаны [8, с. 301–302].

В конце 1943 г. к польским партизанам почти в полном составе перешла подпольная комсомольская организация д. Рагодош Иванковского района. Ночью Георгий Дмитриевич Горбачук и семь его товарищей перешли Днепро-Бугский канал и оказались в отряде польских партизан. Кроме поляков в нем сражались с врагом русские, украинцы, белорусы. Г.Д. Горбачука, которому тогда было немногим более шестнадцати лет, назначили в разведку. Отряд не имел постоянного лагеря, все время маневрировал, нанося врагу неожиданные и чувствительные удары. Боевые заслуги Г.Д. Горбачука отмечены польской наградой [9].

Особенно со второй половины 1943 г. в связи со значительным расширением партизанской борьбы в Польше участие в ней белорусских партизан стало более массовым. К концу года практически не было таких более или менее крупных отрядов, в которых не сражались бы белорусы. Командование Гвардии Людовой (1 января 1944 г. реорганизована в Армию Людову) перешло к практике формирования из советских партизан самостоятельных отрядов, подчинявшихся только командиру бригады или командующему округом. Так, в частности, было в Варшавском и Люблинском округах [10, с. 718–742]. Важной особенностью партизанского движения в Польше в связи с участием в нем советских граждан в этот период было то, что с июня 1943 г., когда была установлена связь с УШПД, его руководство передало приказ всем советским партизанам, кроме летчиков и танкистов, оставаться на территории Польши и сражаться против врага вместе с Гвардией Людовой [11, с.18].

В польском партизанском движении к весне 1944 г. участвовало (по неполным данным) 7–8 тыс. советских граждан [5, с. 134].

12 января 1944 г. ЦК ППР обратился к Центральному бюро коммунистов Польши в СССР (ЦБКП) с письмом, в котором просил организовать помощь АЛ вооружением и военным снаряжением. 18 февраля 1944 г. А. Завадский, председатель ЦБКП в письме Советскому правительству просил разрешения на организацию польского штаба партизанского движения, основной целью которого должна стать помощь АЛ вооружением, техническими средствами, радиостанциями и оборудованием. В письме предлагалось использовать в работе штаба поляков, действовавших в советских партизанских отрядах, а также ускорить обучение будущих партизанских кадров в Специальном батальоне, созданном при 1-м польском корпусе в СССР в октябре 1943 г. [12, с. 15].

Советское правительство удовлетворило просьбу польских коммунистов. 8 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании Польского партизанского штаба. Он располагался первоначально в селе Шпанов Ровенской области, а затем в Люблине. Начальником штаба был назначен генерал А. Завадский. Кроме польских офицеров в штабе работали также 154 советских специалиста. С августа 1944 г. заместителем начальника штаба, а потом и начальником был назначен известный белорусский государственный и политический деятель Сергей Осипович При тыцкий, уроженец д. Горкавичи Белостокского воеводства, которому было присвоено звание полковника Войска Польского. В этом же штабе служил уроженец д. Новоселки Кобринского района Александр Кириллович Букраба, активный участник освободительного движения в Западной Белоруссии, а в годы войны – комиссар партизанского отряда имени С. Орджоникидзе бригады имени В.М. Молотова [13, с. 214]. Всего же в Польском партизанском штабе работало 14 белорусов [12, с.17].

Политбюро ЦК ВКП(б), обсудив вопросы помощи партизанам Польши, обязало ЦК КП(б) Белоруссии и ЦК КПУ(б) Украины «выделить в особые отряды поляков, на-

ходившихся в партизанских отрядах Украины и Белоруссии, придав им опытное и крепкое командование, для использования этих отрядов на территории Польши по указанию Штаба партизанского движения Польши» [14, с. 576]. Летом 1944 г., во время пребывания в Москве делегации Крайовой Рады Народовой, был обсужден вопрос о расширении советской помощи польским партизанам. Польскому партизанскому штабу были переданы все польские партизанские формирования, действовавшие на Украине и Белоруссии, была также оказана необходимая материально-техническая помощь: выделено 40 грузовых и 18 легковых автомашин, 2 транспортных самолета, 3 самолета У-2, 18 радиостанций и др. Кроме этого ему было передано: 4 270 автоматов, 8 600 винтовок, 234 пулемета, 52 миномета, 137 противотанковых ружей, более 120 тонн взрывчатки, боеприпасов и продовольствия. В период с мая по сентябрь 1944 г. были заброшены в тыл врага 16 польских десантных отрядов в составе 361 человека [15, с. 161]. В распоряжение штаба были предоставлены база снабжения и транспорта с обслуживающим персоналом 57 человек, радиоузел (134 человека), школа радистов на 324 человека, специальные боевые отряды общей численностью 1 563 человека, представительство в Москве и представительство при Военном совете 1-го Белорусского фронта [5, с. 130].

Весной 1944 г. в целях оказания помощи освободительной борьбе польского народа против немецко-фашистских захватчиков, дальнейшего развития партизанского движения в Польше Украинским и Белорусским штабами партизанского движения были переданы в полном составе с вооружением и средствами связи в постоянное оперативное подчинение польскому штабу партизанского движения организованные и действовавшие на территории Белоруссии и Украины отряды, в которых поляки составляли большинство бойцов.

Одной из первых в Польшу была направлена тщательно подобранная и обученная группа партизан под руководством уроженца д. Закутье Жабинковского района Чеслава Клима (93 человека), ранее действовавшая в составе брестских партизан. Он пользовался большим авторитетом среди населения, и особенно польского. Группа капитала Михаила Голдуса, сформированная из бойцов батальона специального назначения, была обеспечена БШПД боеприпасами, продовольствием и обмундированием, ей был выделен радист с радиостанцией. 17 мая 1944 г. группа была десантирована самолетами в расположение соединения В.Е. Чернышова в Барановичской области. Задачей М. Голдуса было создать отряд из партизан-поляков, выделенных БШПД, и северным маршрутом перейти через Августовские леса в район Острова Мазовецкого – Цеханова – Остроленки для наблюдения за передвижением войск противника, его гарнизонами. Группа должна была «развернуть организационно-политическую работу по вовлечению польского народа в борьбу по изгнанию немецких оккупантов, за создание сильного польского демократического государства» [12, с. 20]. Переброска кадров для партизанского движения в Польшу и оружия происходила и по другим каналам Белорусского штаба партизанского движения.

1 августа 1944 г. в столице Польши польское эмигрантское правительство и его представители в стране – делегатура и главное командование Армии Крайовой – спровоцировали Варшавское восстание, которое, по их мнению, должно было «потрясти совесть мира». Несмотря на мужество варшавян, восстание потерпело поражение и было потоплено в крови.

Среди участников Варшавского восстания известно имя Кристины Крахельской. Она родилась 24 марта 1914 г. в имении Мазурки Барановичского уезда, окончила гимназию имени Ромуальда Траугутта в г. Бресте, Варшавский университет имени Ю. Пилсудского, где изучала географию, а затем этнографию. В 25 лет защитила диссертацию на степень магистра (работа «Монография этнографическая деревни Мазурки, повят Барановичский, воеводство Новогрудское»). К этому времени ее имя было знакомо

многим в Польше. Дело в том, что известный скульптор Людвика Нитшева в 1938 г. пригласила Кристину Крахельскую позировать ей для создания памятника Сирене в Варшаве. Эта скульптура, установленная в апреле 1939 г. на набережной Костюшки, со временем стала неофициальным символом польской столицы. Вскоре после оккупации Польши Кристина Крахельская вступила в ряды подпольной организации – Союз вооруженной борьбы (ZWZ, с 1942 г. – Армия Крайова), закончила подпольные курсы медсестер, выполняла задания по установлению контактов с отделами Армии Крайовой, действовавшими на Новогрудчине и Полесье. Первый день Варшавского восстания поэтесса (в 1998 г. «Літаратура і мастацтва» опубликовала стихотворение К. Крахельской (в переводе на белорусский язык) «Гэй, хлопцы, штыкі прымкні!..») и этнограф встретила в ранге санитарки 1-го взвода 3-го эскадрона дивизиона «Олень» 7-го полка Армии Крайовой под псевдонимом «Данута». 1 сентября 1944 г. отряд, в котором она воевала, атаковал здание немецкого Дома прессы. Под шквальным огнем Кристина Крахельская вынесла с поля боя поручика Владислава Коха, но затем была тяжело ранена. На следующий день патриотка, не приходя в сознание, скончалась. Она посмертно была награждена орденом «Крест храбрых» [16].

Участником Варшавского восстания был и уроженец Бреста Генрих Томашевич Стебаневич, воевавший потом в рядах Красной Армии [17, с. 111].

«Правление отделения борцов за свободу и демократию в Ченстохове удостоверяет, что Петр Федорович Локотков во время гитлеровской оккупации, действуя непосредственно в партизанском отряде на территории Ченстоховских, Радомшанских и Волошковских лесов, принимал деятельное участие совместно с Сигизмундом Вроной, Попелком Мечиславом и Цупелом Александром в операциях и борьбе с немецкой жандармерией в период с августа 1944 года по 16 января 1945 г. Следует отметить, что вышеупомянутый был дисциплинированным и боевым партизаном».

Кобринчанин П.Ф. Локотков под Минском был контужен и попал в плен. Прошел концлагеря, каторжные работы в фашистской неволе. В 1944 г. П.Ф. Локотков совершил побег, прошел сотни километров по вражеской территории, дошел до Польши. Здесь ему удалось встретить партизан. Местные жители выходили его, а когда он поправился, помогли связаться с представителями Армии Людовой. С ними он ушел в Ченстоховские леса, где был принят в ряды батальона поручика Сигизмунда Вроны. Батальон громил вражеские гарнизоны, уничтожал гитлеровцев из засад, взрывал шоссейные и железнодорожные мосты. Во всех боевых операциях рядом с польскими патриотами был П.Ф. Локотков.

Командование батальона в первых же боях обратило внимание на мужественного и храброго советского солдата. Он был назначен командиром подрывной группы. В сентябре 1944 г., когда войска Красной Армии вошли в пределы Польши, ему поручили задание особой важности: доставить штабу 1-го Украинского фронта ценные разведанные. Разведчикам удалось выйти к линии фронта, несмотря на вражеский огонь, пройти ее и выйти в расположение 47-го стрелкового корпуса [18].

Через месяц П.Ф. Локотков вместе со своими старыми товарищами и двумя поляками вновь ушел на запад. В полученном приказе говорилось: «В районах Тархова, Кракова, Заглыбы Домбровские наладить связь с польскими партизанскими отрядами и местным населением, найти и подчинить себе две группы советских разведчиков, имеющих радиостанции, обеспечить регулярную передачу в штаб фронта разведанных». Разведчикам удалось удачно пройти нейтральную полосу, перебраться через линию фронта, выйти в немецкий тыл. «Трудно сказать, как сложилась бы наша судьба, – вспоминал П.Ф. Локотков, – если бы мы не получали на каждом шагу помощь и поддержку от польского населения. Местные крестьяне по-братски встречали нас, поили, кормили, сопровождали, ходили вместе в разведку» [19].

Кроме бежавших из вражеского плена советских воинов, разведчиков, заброшенных на оккупированную территорию, в партизанском движении Польши участвовали советские партизаны, прибывшие из-за Буга.

В июне 1943 г. из соединения А.Ф. Федорова, в котором сражалось много белорусов, в южную Люблинщину вступил отряд под командованием С.В. Григоренко. Здесь совместно с отрядами Армии Людовой под командованием Г. Корчинского советские партизаны провели ряд боев против оккупантов. При попытке пробиться в Карпаты в первой половине августа группировка Корчинского – Григоренко за Саном потерпела тяжелое поражение в бою с карателями и вынуждена была вернуться в Сольскую пушу. Отсюда отряд С.В. Григоренко возвратился за Буг на советскую территорию. С ноября того же года в районе Белостока действовала группа советских партизан, которой командовал капитан Н.А. Хмелевцев.

Вопрос о необходимости посылки в Польшу партизанских отрядов с территории СССР для оказания помощи польскому партизанскому движению ставился перед соответствующими органами ещё в начале 1943 г. Однако такого решения не было принято [20, с. 85]. Объясняется это тем, что в то время Красная Армия была еще далеко от советско-польской границы. Поэтому были опасения, поймет ли население Польши необходимость действий советских партизан на польской территории и не сочтет ли оно эти действия вмешательством в польские дела в условиях, когда отношения польского эмигрантского правительства с Советским Союзом были разорваны. Кроме того, факт вступления советских партизан в Польшу польская реакция могла бы использовать с целью ослабления антигитлеровской коалиции, чтобы посеять недоверие к намерениям СССР и вбить клин в отношения между Советским Союзом и его западными союзниками. Поэтому в конце 1943 – начале 1944 гг. на территории Люблинского воеводства действовали лишь отдельные группы советских партизан: разведчики из соединений С.А. Ковпака, А.Ф. Фёдорова, И.И. Банова, А.П. Бринского, Г.М. Линькова, а также группы из армейских разведывательных органов.

Перенесение боевых действий многих советских партизанских отрядов и групп на территорию восточных районов Польши началось с весны 1944 г. в связи с выходом войск 1-го Украинского фронта на советско-польскую границу, а также на основании соответствующей просьбы командования Армии Людовой. Прибытие советских отрядов, прошедших жестокую школу партизанской войны, активизировало польское Сопротивление. С весны 1944 г. особенностью действий советских партизан в сопредельных с Советским Союзом странах, и в частности в Польше, было то, что ими непосредственно руководили УШПД и БШПД. Это значительно облегчало их деятельность и делало ее более целенаправленной. Партизаны были информированы об общей стратегической обстановке, получали вооружение и боеприпасы, конкретные боевые задачи.

Большую роль в этом отношении сыграл Украинский штаб партизанского движения, который с ноября 1943 г. находился в Киеве. Длительное время во главе штаба стоял генерал Т.А. Строчак. В распоряжении штаба находились две школы: одна особого назначения, которая готовила командиров боевых групп и отрядов, минеров и разведчиков, другая вела подготовку радистов и шифровальщиков. Белорусский штаб партизанского движения во главе с полковником П.З. Калинин также оказывал всемерное содействие советским партизанам в приграничных районах Польши.

Более широкое распространение боевых действий многих советских партизанских отрядов и групп на территории Польши началось с весны 1944 г. в связи с выходом войск 1-го Украинского фронта на советско-польскую границу и освобождением Украины, а также на основании соответствующей просьбы ППР. На территорию Польши направлялись украинские партизанские формирования, которые действовали на севере Украины и юге Белоруссии. Объясняется это тем, что к этому времени почти вся Со-

ветская Украина была освобождена войсками Красной Армии. В Польшу была направлена часть партизанских формирований, которые совершали боевые рейды по территории Украины и Белоруссии. Поэтому на национальном составе партизан отражалось место создания отрядов и соединений и районы, в которых они долгое время вели боевые действия. Партизанские формирования Украины проводили глубокие рейды по тылам врага, многие из них действовали в южных районах Белоруссии, долгое время здесь базировались, поэтому белорусов в таких соединениях было довольно много.

Крупнейшим соединением партизан, совершившим рейд по многим районам Восточной Польши, была «Группа партизанских отрядов Сумской области». С конца февраля 1944 г. она была переименована в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию имени С.А. Ковпака под командованием подполковника П.П. Вершигоры. В этом партизанском соединении, накануне выхода в рейд по Польше, сражались с врагом более 600 белорусов [21].

9 февраля 1944 г. партизаны в районе Каменки-Струмиловой форсировали Западный Буг. Совместно с польскими товарищами уже в первые дни рейда они провели немало диверсионных актов на важнейших железнодорожных магистралях врага. Лишь за два дня (17 и 18 февраля 1944 г.) было взорвано 17 мостов через реки Венш, Танев, Лада и др., разгромлены станции Красныстав, Слобода, уничтожены гарнизоны в Тарногруде и Улянове. После этого, совершив за одну ночь 80-километровый марш, артиллерийским огнём партизаны уничтожили электростанцию и военный завод в г. Сталёва Воля. 18 марта 1944 г. бойцы П.П. Вершигоры форсировали Западный Буг и в апреле закончили свой рейд в Белоруссии. Партизанское соединение во время рейда, включая и ту его часть, которая проходила по советской территории, прошло около 2 100 км и провело более сотни боёв с противником. Было убито 5 160 вражеских солдат и офицеров, подорвано 24 эшелона, уничтожено 75 танков и бронемашин, 196 автомашин, 5 самолётов и т.д. [22, с. 207–208]. Свидетельством напряжённости боёв, которые вело соединение П.П. Вершигоры на территории Польши, являются потери: погибло 168 партизан, 318 было ранено и 107 пропало без вести [23, с. 116].

Одновременно с соединением П.П. Вершигоры в районе Пшемысля в середине февраля 1944 г. на территорию Польши вступили отдельные отряды партизанского кавалерийского соединения генерал-майора М.И. Наумова, которые также развернули боевые действия на узлах коммуникаций в Жешувском и Люблинском воеводствах. Через семь дней непрерывно преследуемые противником, они снова вернулись во Львовскую область, где действовали до конца марта 1944 г. В составе этого партизанского соединения во время рейда в Польшу насчитывалось 180 белорусов [24, с. 299].

На помощь польскому народу был направлен батальон майора В.П. Чепиги, подчинявшийся Украинскому штабу партизанского движения. В его составе сражалось немало белорусов. В одном из отрядов батальона В.П. Чепиги сражался белорус Иван Демьянович Рудчик, вступивший на польскую землю с особым чувством. Он был родом из повета Бялой Подляски, и ему хотелось помочь отцовской земле скорее освободиться от гитлеровских захватчиков.

Необходимо отметить, что во всех вышеназванных партизанских отрядах участие белорусов было значительным. Почти все эти отряды подходили к польской границе по территории Полесья, в том числе и белорусского, и принимали в свои ряды местных партизан и патриотов, хорошо знавших территорию соседней Польши, ее обычаи. Многие имели здесь своих родственников, которые оказывали партизанам большую помощь в качестве проводников и разведчиков.

14 мая 1944 г. гитлеровцы начали прочёс урочища Ромбле-Грабувка, который партизаны превратили в свой опорный пункт. Весь день шёл ожесточённый неравный бой с превосходящими силами противника. На помощь советским партизанам, пока

ещё плохо ориентировавшимся в новой местности, пришёл со своим отрядом полковник Метек (Мечислав Мочар). Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. От обстрела польские отряды потеряли много боеприпасов, находившихся в обозе. Батальон чекиговцев, располагая значительным запасом оружия и боеприпасов, поделился ими с польскими товарищами. «Мне впервые довелось участвовать в таком ожесточённом бою, и поэтому он так живо врезался в память», – вспоминал впоследствии И.Д. Рудчик. В бою под Ромблевым фашисты потеряли около 300 солдат и офицеров убитыми. Советские и польские партизаны уничтожили много боевой техники противника, в том числе два бомбардировщика. Операция гитлеровцев под кодовым названием «Майская буря» провалилась.

В скором времени командование договорилось посылать на задания смешанные группы. В них входили советские и польские партизаны. В боевых операциях они добивались успеха. В составе таких групп неоднократно выходил на задания И.Д. Рудчик. Однажды, возвращаясь с задания, одна из таких групп, в которой был И.Д. Рудчик, попала во вражескую засаду. Дав короткий бой, партизаны отступили в рожь. Немцы долго обстреливали рожь, но углубиться в неё не решились. Ночью партизаны вышли из ржи и с помощью местных жителей сумели уйти к месту базирования отряда [25].

В апреле 1944 г. в Польшу было перебазируется также партизанское соединение имени А. Невского под командованием В.А. Карасева, в рядах которого сражалось значительное число белорусов.

Кроме названных партизанских соединений весной 1944 г. в Польшу вступило еще несколько отдельных отрядов советских партизан. С марта по июнь 1944 г. на территории Польши, главным образом в её восточных районах, действовало 15 советских партизанских отрядов общей численностью 4 400 человек.

Широкий размах партизанской войны вызывал серьезную озабоченность командования группы армий «Центр». Против партизан фашисты часто бросали регулярные соединения и отдельные полицейские части, но безрезультатно. Летом 1944 г. они предприняли против партизан в Билгорайских и Яновских лесах карательную экспедицию «Штурмвинд-1», самую крупную за всю историю войны в Польше. Гитлеровцы сосредоточили в этом районе около 30 тыс. солдат и офицеров, которые к середине июня 1944 г. окружили партизан железным кольцом. О подготовке карательной экспедиции партизанам стало известно из польских агентурных каналов, а также благодаря разведывательным поискам, которые активно и постоянно велись всеми партизанскими отрядами. В первых числах июня партизаны отметили усиленную концентрацию гитлеровских войск, занимавших одно за другим близлежащие селения. К 10 июня живая связь партизан с внешним миром прервалась: кольцо окружения замкнулось.

Решение советских и польских командиров дать бой карателям, хотя те и превосходили их в силах, было солидарным. Без помощи советских партизанских отрядов местные силы Армии Людовой не смогли бы выдержать напора врага. Это понимал каждый советский и польский командир. С общего согласия партизанами было создано единое командование, в состав которого с советской стороны вошли Н.А. Прокопюк, В.А. Карасев, А.А. Горович, прошедшие большой партизанский путь, отличившиеся глубиной оперативного мышления, высокими организаторскими способностями. Создание единого командования явилось результатом взаимного доверия польских и советских партизан, было одним из условий достижения победы.

В боях отличились бойцы взвода М.И. Петрова белорусы Евгений Иванович Тарновский и его земляк Степан Нестерчук. Отправленный на каторгу в Германию молодой белорусский парень Е. Тарновский сумел бежать из поезда на территории Польши, где его, обессиленного, подобрала партизаны соединения Н.А. Прокопюка [26]. В Конинских лесах дислоцировался один из отрядов Армии Людовой, которым коман-



довал Чеслав Борецкий (Бжоза). Его надежными помощниками были грузин А. Бичия и белорусский партизан Семен Усик. С приходом в этот район соединения Н.А. Прокопюка советские партизаны влились в его отряд [27, с. 91–92].

На территории Польши белорусы боролись с врагом и в других соединениях. Так, по воспоминаниям командира Келецкой бригады Т.Ф. Новака, заброшенного с Украины и создавшего крупную бригаду, в ней насчитывалось много уроженцев Белоруссии [28, с. 62].

В преддверии боев за освобождение Польши советское командование забрасывало на территорию Польши много разведывательных групп для сбора информации в оперативном тылу противника. Советские разведчики входили в контакт с местными партизанами и подпольщиками; опираясь на их помощь, они вели сбор сведений в интересах Красной Армии. Командиры разведгрупп включали в свой состав польских патриотов и партизан – бывших бойцов Красной Армии, приобретших боевой опыт на польской земле, знавших специфику борьбы и географию районов действий групп. Советские граждане, вливаясь в состав разведывательно-диверсионных групп, значительно усиливали их, оказывали большую помощь в сборе сведений для Красной Армии.

Павел Семенович Гаврис, житель Ганцевичей, в 1942–1943 гг. был связным партизанского отряда «Соколы», которым командовал известный в Белоруссии К.П. Орловский. В мае 1943 г. в составе спецгруппы «Вест» он был направлен на территорию Польши. В задачу группы «Вест» под командованием чекиста А. Миронова (подпольная кличка – Лесков) входила разведка дислокации вражеских войск от Бреста до Варшавы. Чтобы успешно выполнить задание, группе необходимы были проводники, которые знали местность, хорошо владели польским языком. Таким человеком был П.С. Гаврис. Вместе с ним повели «Вест» вглубь польской территории лучшие бойцы «Соколов» белорусы Павел Воробьев и Иван Турейко. П.С. Гаврис умело выходил на связь с польскими партизанами, местным населением. При его помощи «Вест» успешно прошел через Бялу Подляску, Белосток, Седльцы к Варшаве. Отправленные в Центр радиогруппы позволили советскому командованию получать ценные сведения и наносить по врагу авиационные удары. Вернулись разведчики на базу «Соколов», когда бои шли уже на территории Брестской области [4, с. 174–175].

### **Заключение**

Отметим, что в научной литературе нет обобщающих данных о количестве белорусов, сражавшихся с врагом на территории Польши. Как свидетельствуют исследования польских и украинских историков, более трети личного состава советских партизанских отрядов составляли уроженцы Белоруссии. Можно сделать вывод, что в составе партизанских отрядов Польши сражались с общим врагом около 4 тыс. уроженцев нашей республики. Предстоит большая поисковая работа по установлению участников партизанской войны в Польше.

Борьба советских людей на территории соседнего с Беларусью государства заслужила высокую оценку со стороны народа Польши. Многие из них удостоены высоких наград Польши, им присвоены звания почетных граждан многих польских городов и сел. На могилах погибших установлены памятники и обелиски, память о них жива в сердцах их боевых побратимов.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Кручок, Р.Р. Працоўныя Беларусі ў еўрапейскім руху Супраціўлення / Р.Р. Кручок // Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1939–1945 гг.). – 640 с.

2. Павлов, В.П. Белорусы в европейском движении Сопротивления / В.П. Павлов // Беларусь в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / А.А. Коваленя и др. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 542 с.
3. Паўлаў, У.П. Амазонкі з Беларусі, або Надзея Лісавец – лейтэнант французскай арміі / У.П. Паўлаў // Беларус. мінуўшчына – 1995. – № 4. – С. 2–5; На зямлі Уленшпігеля / У.П. Паўлаў // Беларус. мінуўшчына – 1996. № 4. – С. 60–62; Беларусы ў французскім руху Супраціўлення / У.П. Паўлаў // Беларус. гіст. часопіс – 2009. – № 1. – С. 40–48; Беларусы ў руху Супраціўлення Чэхаславакіі / У.П. Паўлаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2010. – № 4. – С. 14–21; Белорусы в движении Сопротивления Франции / В.П. Павлов // – Минск : МИТСО, 2012. – 103 с.
4. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Ганцавіцкага р-на Брэсцкай вобл. – Мінск : БЕЛТА, 1999. – 477 с.
5. Братство по оружию. Braterstwo broni. – М. : Воениздат, 1975. – 383 с.
6. Переписка Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова с руководством Польской рабочей партии (1942–1943 гг.) // Новая и новейшая история. – 1964. – № 5. – С. 110–120.
7. Літвін, А.М. Дні чакання і надзей / А.М. Літвін // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Столінскага р-на Брэсцкай вобл. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 640 с.
8. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Столінскага р-на Брэсцкай вобл. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 640 с.
9. Валерын, М. Плячом к плячу / М. Валерын, А. Яшын // Чырвоная звызда (Іванава). – 1979. – 28 сак. – С. 4.
10. Warszawa-Prawa Podmiejska, 1942–1944. – Warszawa, 1973. – S. 780.
11. Mańkowski, Z. Gwardia Ludowa i Armia Ludowa na Lubelszczyźnie. / Z. Mańkowski., J. Naumik // Lublin, 1960. – S. 236.
12. Парсаданова, В.С. Помощь Советского Союза в развитии партизанского движения в Польше (1944 г.) / В.С. Парсаданова // Советское славяноведение. – 1972. – № 2. – С. 15–24.
13. Арганізатары і кіраўнікі партызанскага руху на Кобрыншчыне // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Кобрынскага р-на Брэсцкай вобл. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 624 с.
14. История Коммунистической партии Советского Союза в 5 т. – М. : Политиздат – Т. 5, кн. 1. – 1970. – С. 575.
15. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне : воен.-истор. справочник. – М. : Воениздат, 1972. – 356 с.
16. Рубашевский, Ю. Неудобная слава? / Ю. Рубашевский // Вечерний Брест. – 2000. – 8 дек. – С. 4.
17. Вспомним всех поименно... – Брест : Вечерний Брест. – 2011. – 134 с.
18. Припотнев, А. На земле польской / А. Припотнев // Заря. – 1968. – 14 дек. – С. 4.
19. Припотнев, А. Рейд по польской земле / А. Припотнев // Заря. – 1970. – 25 февр.
20. Вершигора, П.П. Партизанские рейды (из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.) / П.П. Вершигора, В.А. Зеболов // – Кишинев : Штиинца, 1962. – 138 с.
21. Булат, Л. Соберемся на последний сбор / Л. Булат // Советская Белоруссия. – 2004. – 30 марта. – С. 5.
22. Семиряга, М.И. Боевое содружество советских и польских партизан в борьбе за освобождение Восточной Польши / М.И. Семиряга // Боевое содружество советского и польского народов. – М. : Мысль, 1973. – 277 с.
23. Собесяк, Ю. Деякі пытанні спільна і боротбы польскіх і украінскіх партызанів проті німецька-фашысцкіх загарбніквіў у роки Велікоі Вітчызняноі вйіні / Ю. Собесяк // Незборіма сіла ідэй Жовтня : Матэрыялы наук. сесіі «Історічне значення

Великої і Жовтневої соціалістичної революції в житті українського і польського народів» – Київ : Вид-во Київ. ун-ту. 1967. – 187 с.

24. Наумов, М.И. Западный рейд: дневник партизанского командира / М.И. Наумов // – Киев. : Политиздат Украины, 1980. – 265 с.

25. Рудчик, И. Братья по оружию / И. Рудчик // Заря. – 1973. – 12 мая. – С. 4.

26. Мясников, В. На польской земле / В. Мясников // Неман. – 1974. – № 5. – С. 193–194; Мясников, В. Отряд уходит на задание / В. Мясников // Отряд уходит на задание. – Куйбышев, 1987. – 224 с.

27. Морохов, Г.П. Шуміли Цуманські ліси: записки партизана / Г.П. Морохов. – Львів : Каменяр, 1984. – 106 с.

28. Новак, Т.Ф. Лесная быль / Т.Ф. Новак. – М. : Воениздат, 1962. – 206 с.

***Pavlov V.P. The Natives of the Brest Region in the Resistance Movement of Poland***

The article examines participation of the natives of the Brest region, who fought during the Great Patriotic War in guerilla groups in Poland. Most of those were the Soviet prisoners of war who had managed to escape from Nazi concentration camps and had become guerillas as well as scouts and fighters of the units and groups sent by the Soviet command to Poland.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.01.2013